

Солнце уже поднялось высоко, но серый туман в карьере лишь густел, превращая рудник в отрезанный от мира призрачный морок.

Гигантский скорпион был ещё жив. Он едва дышал, а его изуродованная туша казалась опустошённой изнутри.

Вокруг всё ещё веяло холодом магии льда. Из ноздрей твари сочился туман скверны, но едва он касался искрящихся крупинок инея, как тут же в страхе рассеивался.

Сюй Чжи этого не видел — всё его внимание было приковано к Миншуаню.

Мрачней тучи, юноша бережно и скрупулёзно осмотрел бессознательного дракончика с головы до хвоста, но не нашёл ни единой ранки.

Скинув рабочую робу, Сюй Чжи перевязал раненую руку полосками ткани и смахнул пот и кровь.

Неподалёку лежала разорванная сумка для инструментов: детонировавшие магические кристаллы превратили её в обгоревший обрубок.

Вокруг царил тишина, однако в любой момент мог кто-нибудь появиться. Превозмогая слабость, Сюй Чжи взял крошечного дракона на руки и поднялся.

Выдернув короткий клинок из глазницы скорпиона, он убедился, что не оставляет за собой кровавых следов, и стремительно скрылся в тумане.

Минут через десять из пелены выскользнула тёмная юркая тень.

Мэйцю, прибежавший на шум и запах, застал лишь развороченную землю да едва живую тушу скорпиона.

Запёкшаяся кровь, следы молний и инея недвусмысленно указывали на жестокую схватку.

Уловив знакомый аромат драконьего дыхания, Мэйцю вскинулся от радости и тревоги. Он рванул было по следам, но остановился через пару шагов.

Поразмыслив, зверёк глубоко втянул носом воздух и разом поглотил все остатки драконьего дыхания и магии льда.

Затем он взмахнул лапой — и вокруг вспыхнуло смолянисто-чёрное пламя.

Огонь мгновенно пожрал скорпиона и испепелил все улики.

Только убедившись, что следов не осталось, Мэйцю дал дёру.

Спустя ещё четверть часа с небес плавно спустился Золотой ворон.

С его спины прыгнули трое Повелителей зверей. Один из них тут же сотворил заклинание воды, сбивая разбушевавшееся пламя.

Разглядывая обугленный остов монстра, предводитель в золотом одеянии нахмурился:

— Откуда здесь Громовой скорпион третьего ранга? Почему наши разведчики его не засекли?

По пути они уже наткнулись на тела погибших рудокопов. Очевидно, при разведке допустили роковую ошибку.

Отряд очистки от скверны и впрямь проглядел опасность: все силы были брошены на поиски высокорангового огненного зверя, а прочие секторы остались без присмотра.

А ведь та тварь была не ниже шестого ранга, да ещё и крайне агрессивной огненной стихии — под действием скверны она могла натворить страшных бед.

К тому же дикий высокоранговый зверь — ценнейшая добыча. Поймать и укротить такого было бы огромной удачей.

— Похоже, искомый зверь прибежал сюда и столкнулся со скорпионом? — предположил один из спутников.

Со стороны всё выглядело так, словно два монстра сошлись в смертельной схватке.

Однако командир, оглядевшись, качнул головой:

— Нет. Чтобы расправиться с этой тварью, ему бы не потребовалось столько усилий.

Хоть огонь и выжег почти всю магию, опытный глаз всё равно подмечал странности: воронки от взрывов, вывороченные с корнем деревья и глубокие борозды от следов скорпиона чуть

отдать.

Пройдя по обугленной земле, командир заметил у подножия скалы горстку пепла, в которой искрилась кристаллическая пыль.

Он наклонился, тронул прах пальцами и распорядился:

— Пересчитайте всех рабочих. Мне нужен полный список тех, кто сегодня спускался в карьер.

— Сделаю, командир!

Сюй Чжи выбирался глухими тропами.

Шахтёры — обычные люди без капли магии. Из-за блокады долины смотрители сегодня не явились, так что после нападения монстра кто-то в панике сбежал, а кто-то на дальних забойных участках даже не подозревал о беде.

У самого выхода Сюй Чжи прихватил из шкафчика чужую накидку, накинул на плечи, скрывая пропитанную кровью одежду, и бережно прижал к груди спящего дракончика. Он направился вовсе не в лагерь.

Рваные раны на руке и спине постепенно затягивались, но тупая боль не утихала.

Не сбавляя шага, юноша миновал несколько переулков и вышел к городку, прилегавшему к лагерю.

На улицах толпился народ. Накинув капюшон и уткнувшись взглядом в землю, Сюй Чжи свернул к заднему двору местной лекарни.

На его стук открыл помощник лекаря. Узнав частого гостя, он привычно спросил:

— Пришёл? Каких трав сегодня принёс?

— Мне нужно срочно видеть лекаря, — качнул головой Сюй Чжи.

Прежде он часто сбывал сюда собранные снадобья и свёл знакомство с хозяином — тот был едва ли не единственным человеком после Ланта, кому Сюй Чжи мог хоть в чём-то довериться.

Идти ему было просто некуда.

Заметив бледность юноши и багровые пятна на воротнике, помощник переменился в лице и поспешно впустил его внутрь.

Сюй Чжи провели в каморку на втором этаже. От осмотра ранений он отказался, настояв, что будет говорить только с самим хозяином.

Слуге ничего не оставалось, кроме как налить ему воды и удалиться.

Вскоре дверь отворилась.

В комнату вошёл сгорбленный низкорослый старик. Едва переступив порог, он вперил взгляд в юношу.

Седые волосы, длинная борода и светло-карие глаза выдавали в нём чистокровного гнома.

Туцзи сходу насупился:

— Тебя кто так разукрасил? А ну снимай куртку!

— Я в порядке. Дед Туцзи, дело в другом...

Сюй Чжи судорожно сжал пальцы, всматриваясь в лицо старика с невольной настороженностью:

— У меня... детёныш магического зверя. Он без сознания. Помогите ему, пожалуйста.

— Детёныш? — гном удивлённо вскинул брови. — Твой?

— Друга, — потупился Сюй Чжи.

Туцзи не стал допытываться, лишь пододвинул табурет:

— Показывай.

Замявшись, Сюй Чжи приоткрыл полы плаща.

Дракончик спал крепким сном, стянутый полосками исподнего, так что разглядеть его толком

было нельзя.

Приглядевшись и не найдя видимых ран, гном велел открыть грудку зверька.

Он засучил рукава, и от его запястья протянулась тонкая нить мягкого света, прикоснувшись к чешуйчатому телу.

Сюй Чжи замер, чувствуя, как сердце сжимается от страха.

— Истощение магических сил, — наконец вынес вердикт Туцзи.

Сюй Чжи перевёл дух. Раз дело лишь в магии, значит, молния скорпиона не задела Миншуана.

Гном между тем потерял бороду и добавил:

— Истощён... Да ещё и несварение. Чем ты его кормишь, окаянный?

Юноша застыл.

Он подобрал дракончика совсем недавно и кормил чем придётся — то похлёбкой с мясными фрикадельками, то кашей с копчёностями.

Гася свечение на руке, Туцзи вздохнул:

— Врождённый порок. Слабый он.

— В каком смысле? — нахмурился Сюй Чжи.

— В прямом. Хилый от рождения, такие долго не живут, — пояснил гном. — За подобным зверёнышем нужен глаз да глаз: укрепляющие снадобья, особый уход. Иначе погибнет, не успев вырасти.

Сюй Чжи молчал.

Слова старика застали его врасплох.

Он и помыслить не мог, что этот ласковый, смышлёный и сильный малыш окажется нежизнеспособным заморышем.

Впрочем... теперь его находка в Терновых Джунглях приобретала смысл. Некоторые звери действительно выгоняют из выводка самых слабых.

Выходит, его маленький дракончик — подкидыш, от которого избавились родители?

Взгляд юноши потемнел, пальцы невольно сильнее прижали кроху к груди.

— Магию-то восстановить нехитро, — продолжал Туцзи, поглаживая бороду. — А вот слабость... Тут без лекарств да исцеляющих чар не обойтись. Да и кормить его надо получше. Дело это дорогое, твоему... кхм, другу в копеечку встает.

— Какие нужны снадобья? — перебил Сюй Чжи.

— Погоди, сейчас набросаю.

Гном взял перо и бумагу. Некоторых редких трав у него в лавке всё равно не водилось, а покупать готовые эликсиры встало бы в целое состояние — проще достать составляющие самому.

Написав рецепт, Туцзи вынес из кладовой пузырёк:

— Давай по две капли дважды в день. Завтра поутру очухается, но потом ещё неделю держи в тепле.

Сюй Чжи забрал пузырёк и вытряхнул на стол кошель:

— Здесь всё, что есть. Остаток я...

Гном смерил взглядом медяки и отгрёб ровно половину:

— Потом отдашь.

— Спасибо, — тихо отозвался Сюй Чжи. — Я верну всё до медяка.

— А себе лекарств не хочешь? — буркнул Туцзи.

По сравнению со зверьком юноша выглядел куда плачевнее.

— Не надо, — качнул головой Сюй Чжи.

Старик настаивать не стал и велел подмастерью проводить гостя.

Проходя через лавку, Сюй Чжи задержался взглядом на доске объявлений. Там значился перечень редких трав, руд и магических ядер, за которые лекарь предлагал щедрую плату. Чем выше была цена, тем опаснее добыча — такое под силу разве что опытным Повелителям зверей.

Сюй Чжи отвёл взгляд и вышел через заднюю дверь.

Оставшись один, Туцзи задумчиво почесал затылок. Что за зверёк был у парня?

Серебристо-белая чешуя, рожки, вроде бы даже крылья... Сюй Чжи прятал его так ревностно, что толком разглядеть не удалось, а диагностическая нить показывала лишь жизненный тонус.

Гном долго морщил лоб — образ малыша казался странно знакомым, но память подводила.

«Да ну его...» — махнул он рукой и ушёл к себе.

К полудню Сюй Чжи вернулся в лагерь.

Избегая главных ворот, он перемахнул через заднюю ограду.

Едва заскрипели петли, Лант подхватился с места:

— Сюй Чжи?! Живой! А я слышал, в каменоломнях беда...

Договорить он не успел, уловив острой ноздрей запах свежей крови.

Скрыть случившееся не удалось бы, и Сюй Чжи ровно проговорил:

— Всё в порядке. Когда уходил, слегка задело.

По дороге он избавился от пропитанной кровью рубахи, так что выглядел вполне сносно.

— Ну слава богу... — выдохнул Лант. — А зверёк твой как?

— Перепугался, — тихо ответил юноша. — Только что заснул.

Лант чувствовал недоговорённость, но расспрашивать не стал:

— Главное — целы...

Он снова улёгся на нары, слушая, как Сюй Чжи проходит в заднюю комнату.

Маленький дракончик безмятежно спал, свернувшись в калачик.

Сюй Чжи набрал воды, чтобы обмыть малыша. Огненные камни закончились, и юноша грел влажную тряпицу собственным дыханием и ладонями.

Бережно смыв грязь и копоть, он уложил дракончика на постель и лишь после этого отправился мыться сам.

Раны на теле уже затянулись, а прохладная вода смывала последние следы крови и гари.

Одевшись, Сюй Чжи замер, разглядывая собственную ладонь.

Вдруг по кончикам его пальцев с тихим треском проскочила крошечная синеватая искра.

Магия молнии... стихия того самого гигантского скорпиона.

Сюй Чжи точно знал: никакого контракта с монстром он не заключал.

Но когда его клинок вошёл в глазницу твари, с его телом нечто произошло.

Будто он насухо выпил, поглотил всю магическую силу, что таилась в скорпионе.

Очнувшись от раздумий, юноша вернулся в комнату, откупорил пузырёк Туцзи и осторожно влил целебную каплю в рот Миншуаня.

Дракончик проглотил снадобье, но глаз так и не открыл.

Убрав пузырёк, Сюй Чжи осторожно провёл пальцем по бархатистой щёчке малыша.

Как бы то ни было, теперь он обрёл то, о чём прежде не смел и мечтать.

Врожденный дар.

А вместе с даром пришла и самая настоящая, суровая необходимость.

Заработать деньги.

<http://bllate.org/book/20317/2106444>